Археологические вести

— 31 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин (главный редактор), академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов

Издательская группа:

А. В. Гилевич, Т. С. Дорофеева, В. Н. Кузнецова, Е. В. Новгородских, Е. Е. Носова, Т. А. Тарабардина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 31** / [Гл. ред. В. А. Лапшин]. — СПб., 2021. — 381 с.: ил.

Очередной номер журнала «Археологические вести» посвящен юбилею Наталии Вадимовны Хвощинской. В разделе «Наш юбилей» собраны воспоминания друзей и коллег, библиография работ, а также фотографии разных лет. Часть «Городище и Новгород» содержит статьи, посвященные изучению Рюрикова городища и древнего Новгорода. В следующих разделах представлены работы по археологическим исследованиям древностей Восточной Европы и истории науки. Среди авторов журнала — исследователи из Новгорода, Пскова, Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска.

The current issue of the Yearbook “Archaeological News” is dedicated to the jubilee of Natalya Vadimovna Khvoshchinskaya. The section “The hero of the jubilee” unites reminiscences of her friends and colleagues, a bibliography of her published works and photographs of different years. The section “Gorodishche and Novgorod” comprises articles dealing with investigations of Ryurikovo Gorodishche (Rurik’s Hillfort) and ancient Novgorod. The next sections present archaeological studies of antiquities of East Europe and the history of science. Among the authors of the Yearbook there are researchers from Novgorod, Pskov, Saint Petersburg, Moscow and Petrozavodsk.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Рюриково городище. Большая круглая фибула IX–X вв. в стиле Борре (раскопки 1998 г.)

First page of cover — Ryurik Gorodishche. Large circular brooch of the 9th–10th century in Borre style (excavations in 1998)

Четвертая страница обложки — Наталия Хвощинская в Новгороде (2019 г.)

Fourth page of cover — Nataliya Khvoshchinskaya in Novgorod (2019)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Берестяные грамоты о праве и судопроизводстве в средневековом Новгороде

Е. А. Рыбина

Аннотация. В статье содержится обзор берестяных грамот, свидетельствующих о состоянии правовых отношений в средневековом Новгороде. Приводится перечень юридически-правовых терминов (более 60), многие из которых впервые зафиксированы в берестяных грамотах. Подробно рассмотрены берестяные грамоты, содержащие сведения о судебном процессе, наследственном праве, правовом сознании средневековых новгородцев. Особое внимание уделено текстам о долговых обязательствах и штрафных санкциях.

Annotation. This paper reviews the birchbark documents indicating the state of the legal relations in mediaeval Novgorod. It presents the list of juristic-legal terms (over 60) of which many were first recorded in birchbark letters. The article discusses in detail the birchbark letters mentioning legal procedures, hereditary law, notions about law of the mediaeval Novgorodians. A special attention is focused on the texts of promissory notes and penalty formulas.

Ключевые слова: средневековый Новгород, берестяные грамоты, судопроизводство, штрафные санкции, правосознание.

Keywords: mediaeval Novgorod, birchbark letters, legal procedure, penalties, notions about law.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-31-140-147

Впервые берестяные грамоты как источник по истории новгородской судебной системы были рассмотрены Л. В. Черепниным (Черепнин, 1969). В распоряжении ученого находились найденные к тому времени 424 грамоты. Два очерка в своем исследовании историк посвятил анализу берестяных грамот, свидетельствующих о правовом состоянии средневекового Новгорода. С тех пор число грамот увеличилось более чем вдвое (к началу 2021 г. в Новгороде найдено 1135 грамот). Среди них немало новых свидетельств о судебном деле в средневековом Новгороде. Кроме того, тексты многих грамот, прокомментированные Л. В. Черепниным, благодаря лингвистическому анализу А. А. Зализняка были уточнены, и часть из них изменилась настолько кардинально, что это привело к отмене прежних комментариев.

Берестяные грамоты как источник по истории русского права привлекли внимание и юристов. В 1997 г. вышло учебное пособие В. В. Момотова (Момотов, 1997), в котором автор использовал берестяные грамоты для характеристики юридических норм в Древней Руси. Кроме того, отдельные сюжеты судопроизводства и правового состояния Новгорода были рассмотрены в нескольких статьях разных авторов (Горский, 1982. С. 25–35; Безус, 1998. С. 170–176; Гимон, 2016. С. 18–48).

Судя по письменным источникам, в числе которых Русская Правда, княжеские уставы, договоры с князьями, торговые договоры, Новгородская судная грамота, церковные уставы, средневековый Новгород отличался развитой правовой системой. В перечисленных документах регламентируются судопроизводство, уголовное и гражданское право, система наказания и т. д. Но о том, как применялись законы на практике, почти ничего не было известно, а для раннего периода такие примеры вообще отсутствовали.

¹ Кафедра археологии, Исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова; Ломоносовский пр., д. 27, кор. 4, г. Москва, 119192, Россия.

Правовая система новгородского средневекового общества нашла отражение во многих берестяных грамотах, которые стали яркими иллюстрациями применения правовых документов на практике. В грамотах зафиксирована развитая юридически-правовая лексика с многочисленными терминами (более 60), которые характеризуют правовое состояние и различные этапы судебного производства. При анализе лексического состава берестяных грамот А. А. Зализняк писал, что «степень развитости и детализированности этой терминологии до открытия берестяных грамот невозможно было даже себе представить» (Зализняк, 2004. С. 225–226). При этом многие из этих терминов ранее не были известны в традиционных письменных источниках и впервые зафиксированы в берестяных грамотах.

Далее в алфавитном порядке приводится перечень правовых терминов с указанием номеров грамот, в которых они встречаются².

Безадыщина, выморочное имение — 3.
Бессудная грамота — 137, 251, 302, 366.
Бирич, судебный пристав — 471, 578, 1098.
Борец, сборщик податей — 68, 318, 463.
Вера, в вере, под клятвой, под присягой — 154, 579, 724, 820.
Вестись, вести тяжбу, обвинять — 25.
Видети (юрид.), видел и слышал — 154.
Вода, испытание водой — 238.
Волочити, таскать по судам — 237.
Вырути, подвергнуть конфискации — 246, 3326.
Дать руку, поручиться за кого-то — 531, 731.
Дворная грамота, право собственности на двор — 55.
Дворянин, судебный исполнитель — 5, 9, 67, 289, 345, 531.
Детский, должностное лицо при князе и суде — 222, 295, 615, 718.
Доведка, дознание — 724.
Довести, доказать — 531.
Должница, долговой документ — 449.
Жеребей — 213, 222, 257, 295.
Задница, наследство — 198, 562/607.
Заклад — 531.
Заяти, занять — 75, 336, 673, 776.
Извет, заявление о правонарушении — 531, 744.

Изветати, заявить о правонарушении — 531.
Измучити, подвергнуть пытке — 156.
Истина, исто, основной капитал, долг без процентов — 61, 114, 509, 526, 567.
Клеветникъ, обвинитель — 247.
Обида, правонарушение, причинение вреда — 33, 725.
Одернь, в полную собственность — 1031.
Опась, стража — 235.
Орудье, судебное дело — 531, 1097.
Отатьбити, обвинить в воровстве — 135, 256.
Отрок, младшее должностное лицо, судебный исполнитель — 241, 509, 644, 819, 831, 834, 915, 947, 1050, 1120.
Отсылка, судебная повестка — 471 (XV в.).
Пограбити, ограбить — 235, 248, 699.
Погреб, темница, подземная тюрьма — 296, 952 (XII в.).
Подвойский, должностное лицо — 147, 262.
Познати, опознать — 25, 135, 305.
Позов, вызов в суд — 122 (1410–1420).
Позовная грамота, судебная повестка — 385 (XIV в.).
Позовник, судебный исполнитель — 1079 (XIV в.).
Позовница, судебная повестка — 307 (1420–1430 гг.).
Поклепати, обвинять — 247, 834.
Порубити (порутити), конфисковать — 959.
Поручень, поручитель — 235, 260, 510.
Потяти, убить — 531.
Праведщик, судебный исполнитель — 154.
Правка, судебное разбирательство — 494/469.
Приставити, приставить отрока — 947.
Продажник, судебный исполнитель — 1001.
Разграбити — 252, 496.
Ростягаться, начать тяжбу — 154.
Рути, конфисковать — 776.
Рядец, свидетель, участник составления договора — 366.
Свод, очная ставка — 109, 819.
Сковати, заковать в кандалы — 411.
Сложитъ с себе поводъ, отвести обвинение — 25.
Суд — 14, 25, 137, 213, 227.
Тать, вор — 222, 297.
Татьба, кража — 213, 256, 907.
Тяжа, тяжба — 112, 142, 247, 600, 603, 831.
Убити — 249, 252, 415, 466, 952.
Ухо, свидетельское показание в суде — 25.
Ябетник, судебный исполнитель — 235, 421.
Яти, арестовать — 952.

В грамотах нашла отражение организация судебного процесса: вызов в суд, предъявление иска, ведение судебных дел, протокол судебного разбирательства, свидетельские показания, объяснительные записки в суд. К числу других

² Выборка проведена по словоуказателям к берестяным грамотам, составленным А. А. Зализняком (Зализняк, 2004. С. 710–839; Янин и др., 2015. С. 177–191), и текстам грамот, найденных в 2015–2020 гг.

юридических сюжетов относятся: взыскание долгов через судебных исполнителей, меры воздействия на должников, регулирование тех или иных конфликтов, наследственное право. Есть примеры поручительства за виновника, зафиксированы также и меры наказания.

В рамках настоящей статьи невозможно охватить весь спектр новгородской судебно-правовой системы, нашедшей отражение в берестяных грамотах, поэтому здесь будут рассмотрены лишь некоторые сюжеты.

Судебный процесс

Вызов в суд обеспечивался повестками или непосредственно судебным исполнителем, в качестве которых в грамотах фигурируют *бирич*, *дворянин*, *позовник*, *продажник*. Например, в грамоте № 289 (XIV в.)³ автор обращается за помощью к своим адресатам в связи с его вызовом в суд: «...позвале дворянине Федоре...». Авторы грамоты № 1079 (XIV в.) просят послать *позовника* к их ответчикам. Судебная повестка в берестяных грамотах обозначалась терминами *отсылка* (№ 471, XIV в.) или *позовная грамота* (№ 385, XIV в.).

Участие в судебном процессе свидетелей зафиксировано в грамотах № 25, 140, 298, 932, которые датируются XIV–XV вв. Две из них (№ 298 и 932) содержат списки *послухов* (свидетелей). Автор грамоты № 140 обращается с просьбой быть свидетелем в суде при разборе его дела. О судебном заседании с упоминанием свидетельских показаний (*ухо*) идет речь в грамоте № 25.

Целая грамота № 154 (1420-е гг.), в которой отсутствует этикетная формула, трактуется как протокол судебного разбирательства тяжбы между Филиппом и Стоиком. Текст начинается с опроса судебными исполнителями (*праведниками*) свидетеля, который видел и слышал, что произошло между тяжущимися сторонами. По контексту грамоты № 1121 (1140–1160 гг.), к сожалению, дошедшей в виде обрывка, можно судить, что это был также протокол судебного разбирательства, посвященный краже бобров: «...и я украл бобров (*продаю — 8 гривен в бобровых шкурах*). А вот украли 20 шкур у Мило... сам вор...» (Гиппиус, 2020. С. 31–32). Полный текст этого документа, очевидно, сохранил запись показаний обвиняемого.

О подготовке судебного процесса идет речь в грамоте № 531 (1200–1220 гг.), имеющей особое значение среди судебных документов. Она представляет собой исписанный с двух сторон лист бересты длиной 43 см и шириной 5 см. Автор грамоты Анна обращается к своему брату Климяте с просьбой о помощи в организации судебного расследования. Анну и ее дочь некий Коснятин обвинил в мошенничестве и грубо оскорбил обеих. Анна подробно излагает брату существо дела и утверждает, что ее дочь поступала по закону и все обвинения против самой Анны и ее дочери несправедливы. Оскорбленная несправедливыми обвинениями Анна готова отречься от родных: «*я тебе не сестра, а мужу — не жена*», что является древнейшей формулой отречения от родства.

Письмо написано очень эмоционально, со многими ошибками, тут же исправленными, что подтверждает авторство Анны. Историческое значение грамоты № 531 состоит в том, что она демонстрирует применение норм гражданского судопроизводства на 200–250 лет ранее, чем это было известно прежде по юридическим памятникам XV в.

Наследственное право

О наследственном праве свидетельствуют, прежде всего, завещания, точнее черновики завещаний, написанные на бересте. К настоящему времени известно десять завещаний (№ 28, 42, 138, 389, 519/520, 580, 692, 1077, 1078, 1122/1123)⁴, из которых самое раннее (№ 138) относится к рубежу XIII–XIV вв., остальные происходят из словес XIV–XV вв. Начальная формула в большинстве завещаний звучит стандартно: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божи*» (такой-то) *пишу рукописание при своем животе...*». Такое начало идентифицирует любую грамоту как завещание даже при отсутствии дальнейшего текста (№ 28, 1078). В нескольких грамотах (№ 369, 519/520, 580) первая фраза опущена и текст начинается со слов: «*Се азъ рабъ Божи ... пишу рукописание...*». Далее указываются наследники и перечисляется наследство. Однако в целой грамоте № 138 с таким формуляром наследники не названы, а после первой фразы сразу следует список лиц с указанием сумм или имущества, которые за ними числятся. При публикации этой грамоты А. В. Арциховский отнес ее к разряду ростовщических

³ Здесь и далее все тексты грамот и их даты даны по сайту gramoty.ru ([Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gramoty.ru/birchbark>).

⁴ Два завещания написаны на двух разных листах бересты, грамоты № 519/520 и 1122/1123.

записей, интерпретируя в данном случае термин *рукописание* как *рукопись* (Арциховский, Борков-ский, 1958. С. 13). Эту версию поддержал историк Б. Б. Кафенгауз (Кафенгауз, 1960. С. 173). Однако Л. В. Черепнин, сославшись на ст. 14 Псковской судной грамоты, пришел к выводу, что грамота № 138 представляет собой «духовное завещание особого типа, фиксирующее ростовщические сделки» (Черепнин, 1969. С. 369).

В большинстве случаев наследниками являлись дети, которым завещалась земля (№ 519/520), деньги и имущество (№ 1077, 1122/1123). В грамоте № 519/520 кроме детей наследником указываются тесть и дети других лиц, возможно, родственников завещателя. В завещаниях, сохранившихся полностью или с незначительной утратой текста, кроме упоминания наследников содержится список должников завещателя с указанием их денежного долга, зерна, имущества (№ 42, 138, 1077, 1122–1123). В частности, в грамоте № 1077 долги указаны главным образом в коробьях ржи и овса, а за одним из должников числится баранья шуба. В некоторых случаях завещатель называет и свой долг, который поручает выполнить наследникам.

Авторами трех завещаний (№ 28, 580, 692) были женщины, что свидетельствует о правовом положении женщин в новгородском обществе в целом. При этом, судя по текстам указанных грамот, их авторы не принадлежали к привилегированным слоям новгородского общества. Одна из них, Ульяна, завещает своим сыновьям землю, что дал ей свекор (№ 580). Мария завещает свой *остаток*, то есть наследство, некоему Максиму, потому что детей у нее нет. Очевидно, наследство Марии было невелико, коль скоро в конце она пишет, чтобы Максим употребил наследство на поминки по ней.

Наряду с прямыми завещаниями в некоторых грамотах (№ 148, 198, 213) зафиксированы своего рода косвенные завещания. Автор грамоты № 148 (конец XIII в.) задолжал кредитору (имя не сохранилось) 10 гривен серебра, которые тот завещал вернуть третьему лицу. Целая грамота № 198 (XIII в.), представляет собой записку Семьюна, который сообщает, возможно, в суд, что он забрал у некоего Храря наследство Шибенца, которое больше «нь надобе никому», то есть никто не может предъявлять претензии по поводу этого наследства. Радослав, один из персонажей памятной записки «Про Местятку» (№ 213, XIII в.), завещает третьему лицу, не названному по имени, получить с Местятки семь гривен.

Долговые обязательства и взыскание долгов

Самую большую группу документов юридического характера составляют грамоты о долгах, подавляющее число которых обнаружено в слоях XI — первой половины XIII в. (табл. 1). Судя по текстам завещаний, кроме денежных сумм долги могли выражаться в зерне и различном имуществе. В фонде берестяных грамот наряду с долговыми списками существует немало документов с записями оброка, выраженного в деньгах, зерне, продуктах и пр. Отличить списки оброков от долговых списков с перечнем зерна или каких-то предметов затруднительно, тем более что большинство таких грамот найдено в обрывках. В связи с этим в данной статье указаны только денежные долговые списки, но в разделе штрафных санкций рассматриваются и грамоты, содержащие сведения о возвращении имущественного долга.

В долговых списках на бересте перечисляются имена лиц, за которыми указана та или иная сумма долга. Информация о существовании долговой записи (*должницы*) содержится в грамоте № 449 (1180–1200 гг.), в которой автор напоминает адресатам, что деньги в размере шести гривен они взяли по его долговой записи.

Кроме бересты для фиксации долгов использовались «доски», сведения о которых содержатся в Новгородской летописи (НПЛ, 1950. С. 51) и Псковской судной грамоте (Законодательство Древней Руси, 1984. С. 333–335, 340). О существовании таких «досок» в Новгороде известно также из грамоты № 82 (Зализняк, 2004. С. 430). До сих пор нет представления о том, как эти «доски» выглядели. В. Л. Янин не исключал, что «досками» могли называться расколотые пополам деревянные палочки с зарубками и надписями на плоской стороне, которые обнаруживаются при раскопках Новгорода (Янин, 1986. С. 82–85). Одна половина такой счетной бирки оставалась у кредитора, другая передавалась должнику с тем, чтобы при возвращении долга сверить его количество. Очевидно, о таком предмете идет речь в грамоте № 295 (1220–1240 гг.), автор которой расщепил жеребий (деревянную палочку с зарубками и надписью) с должниками и теперь требует возвращения долга, грозя обращением в суд через детского.

Сведения об условиях займа в грамотах практически отсутствуют. Однако в Пространной Русской Правде имеются статьи (50, 51, 53), в которых обусловлены сроки и условия займов и

Таблица 1. Сюжеты и хронология грамот о долгах
Table 1. Themes and chronology of birchbark documents concerned with debt

Содержание грамоты	Номер грамоты и временной период, в.					Всего
	XI	XII	XIII	XIV	XV	
Долговые списки	90, 526, 789, 905, 958 (всего 5)	168, 228, 230, 234, 240, 509, 516, 630, 631, 710, 770, 833, 919, 976, 1063 (всего 15)	73, 75, 151, 215, 212+214+ 216+ 217*, 218, 223, 224, 410, 575, 1064 (всего 11)	355, 1084	—	33
Просьба о займе	—	—	114	567	—	2
О возвращении долга, штрафные санкции	915	61, 155, 170, 235, 238, 241, 332 об., 449, 524, 662/684, 676, 736а, 776, 804, 862, 877/572, 900, 947, 1001, 1031, 1047, 1050, 1072, 1087, 1112 (всего 25)	61, 293, 295, 615 (всего 4)	445, 1098	—	32
«Рубеж» — конфискация	246	332, 776, 952	—	—	—	4
Договор по займу	—	—	—	45	—	1
Поручительство за должника	—	—	—	389	—	1
Всего	7	43	16	7	—	73

* Грамоты № 212, 214, 216, 217 представляют собой обрывки одного документа.

возвращения долгов. Судя по ним и другим данным, кредит давался под проценты на месяц или на более длительный срок. Среди берестяных грамот единственным свидетельством договора о займе является грамота № 45 (1320–1340 гг.), в которой указан срок в три года на возвращение долга с процентами. В ряде грамот, где речь идет о возвращении долга, также указан срок в три года (№ 61, 1240–1260 гг.), который, видимо, был стандартным при заключении ростовщической сделки. Общепринятой процентной ставкой, судя по грамотам, была треть от займа. В обрывочной грамоте № 75 (1200–1220 гг.) сказано: «...заято в треть». Не исключено, что полный текст этой грамоты также был договором о займе.

При возвращении долга запись на бересте «заглаживалась», то есть зачеркивалась, что стало известно из берестяной грамоты № 662/684 (1160–1180 гг.): «...у других взято, а не заглажено», что означало возвращение долга, запись о котором еще не ликвидирована. Пример «заглаживания» находим в грамоте № 218 (1240–1260 гг.), в которой четыре должника отделены друг от друга ступенчатыми линиями, при этом записи о двух должниках заштрихованы, следовательно, их долг возвращен.

В случае несвоевременного возврата долга или отказа к должнику применялись штрафные санкции, о чем свидетельствуют многочисленные грамоты.

Штрафные санкции

По свидетельству берестяных грамот в большинстве случаев заимодавцы предварительно напоминали должнику о его долге и только после этого угрожали штрафными санкциями и вызовом в суд. Самый ранний пример такого рода содержится в сохранившейся целиком грамоте № 915 (1050–1075 гг.), автор которой Рожнет требует у должника скорейшего возвращения гривны серебра, в противном случае тому придется вернуть в полтора раза больше, то есть Рожнет грозит штрафом в 50 %. В грамоте № 241 (1100–1120 гг.) Коснятин велит адресату Ждану заплатить Степанцу долг к Рождеству. В данном случае неважна суть взаимоотношений между тремя персонажами этой грамоты. Несомненно, что Ждан был должником, которому был назначен срок возврата долга. В случае несвоевременной уплаты ему придется возвращать долг через отрока, что грозит увеличением процентной ставки вдвое. Автор грамоты № 804 (1160–1180 гг.) спрашивает своего адресата, собирается ли тот платить шесть гривен. Если тот не намерен платить, пусть едет в город⁵ на суд.

При невозвращении долга в срок или при отказе от его уплаты кредитор обращался к судебным

⁵ Во всех берестяных грамотах под термином *город* подразумевался Новгород.

исполнителям, в таком случае процентная ставка долга увеличивалась. Этот порядок зафиксирован в упомянутой уже грамоте № 241 и во многих других, датированных в основном XII–XIII вв.

Далее — несколько примеров. Тексты грамот приводятся в переводе в хронологическом порядке.

№ 862 (1100–1120 гг.): «...гривну не дашь (не вернешь), а пошлю на тебя...». Смысл этого обрывка очевиден, несмотря на его краткость. При неуплате долга автор пошлет к должнику судебного исполнителя.

№ 1050 (1100–1120 гг.): «От Словяты грамота к Гюрцу. Выведа (вызвав) отрока на Микулу и на Лешана, возьми четыре с половиной гривны. Славомир здесь не дает (или: не дал). Если вы правы, вы вызовете отрока на Славомира». Речь в грамоте идет о денежных взаиморасчетах между несколькими людьми и возвращении долга через отрока. Очевидно, пять персонажей этой грамоты связаны каким-то общим делом, скорее всего представляют группу складников, учитывая, что грамота найдена на усадьбе «Ж», жители которой в первой половине XII в. активно занимались торговлей (Рыбина и др., 2019. С. 174–175). Отмечу, что Микула упоминается еще в одной грамоте с торговым сюжетом, также происходящей с усадьбы «Ж».

№ 1001 (1140–1160 гг.): «...А иначе вы (двое) потом не жалуйтесь, если к вам явится продажник». Продажник — судебный исполнитель, взимающий штрафы (Зализняк и др., 2011. С. 16).

№ 170 (1160–1180 гг.): «...в другую треть...». Из этого короткого обрывка следует, что должник кроме процентной ставки в 33 % должен будет заплатить еще одну треть.

В уже цитированной выше грамоте № 295 (1220–1240 гг.) речь идет о расчете по долгу. В случае невыполнения долговых обязательств автор намерен послать к должникам детского, что повлечет за собой дополнительный штраф.

№ 615 (1280–1290 гг.): «Поклон от Ляха Флярю. Если ты получил с Руси десять гривен, с Микулой пошли [их] сюда. Если же не получил, то получи, прошу тебя, причем взявши детского». Здесь так же, как и в других грамотах (№ 241, 295, 1050), денежными расчетами связаны несколько человек. Как правило, такие взаиморасчеты характерны при ведении совместной торговли, что неоднократно зафиксировано в берестяных грамотах (Рыбина, 2003. С. 97). Вероятно, и перечисленные здесь грамоты являются перепиской купцов-складников.

№ 1098 (1360–1380 гг.): «Поклон от Терентия к Онтону и к Моисею. Я к вам шлю уже третью грамоту, а вы мне не присылаете ни процентных денег, ни рыб. А теперь если не пришлете к воскресенью ни процентных денег, ни рыб, то мне [остается] слать на вас биричей, а на меня не жалуйтесь». Замечу, что термины *отрок* и *детский*, обозначающие судебных исполнителей, к XIV в. исчезли из употребления, их заменили *бирич*, *дворянин* и *позовник* (табл. 2). Так же, как и в грамоте № 1001 XII в., кроме напоминания о долге автор предупреждает о посылке судебного исполнителя и при этом добавляет, чтобы его адресаты не жаловались. Не исключено, что в обоих случаях должниками были родственники истцов.

Таблица 2. Хронология терминов со значением «судебный исполнитель»

Table 2. Chronology of the terms meaning “officer of the law”

Термин	Номер грамоты и временной период, в.				
	XI	XII	XIII	XIV	XV
Отрок	915	241, 509, 644, 819, 831, 834, 1047, 1150, 1120	—	—	—
Продажник	—	1001	—	—	—
Ябетник	—	235, 421, Ст.Р. 12	—	—	—
Детский	—	235, 421	222, 295, 615, 718	—	—
Дворянин	—	—	531	5, 67, 289, 345	—
Бирич	—	—	—	578, 1098	471
Позовник	—	—	—	1079	—
Праведщик	—	—	—	—	154

Единственный в берестяных текстах случай несогласия должника с предъявленным иском зафиксирован в грамоте № 238 (1100–1120 гг.), одной из самых ранних долговых грамот. Перевод: «[Ты дал (?)] Несдичу четыре с половиной резаны, а [мне] ты дал две куны. Что же ты утверждаешь, будто за мной восемь кун и гривна? Пойди же в город — могу вызваться с тобой на испытание водой». Испытание водой зафиксировано в статье 22 Пространной Правды. Оно заключалось в том, что испытуемого связывали и бросали в воду, и он признавался невиновным, если тонул (Законодательство Древней Руси, 1984. С. 93). Автор грамоты № 238 готов на серьезные испытания, чтобы доказать свою правоту.

В торговой практике при невозвращении долга применялся «рубеж», означавший конфискацию товара или имущества, при этом «рубеж» мог быть прямым и косвенным (Рыбина, 2008. С. 68–82). При прямом «рубеже» конфискация производилась непосредственно у ответчика. Например, авторы грамоты № 776 (1140–1160 гг.) грозят своему псковскому компаньону Мостке конфискацией: «рути ты хоцю», то есть хочу у тебя конфисковать товар. Еще один пример прямого «рубежа» находится в грамоте № 332. Косвенный «рубеж» применялся при отсутствии ответчика к третьим лицам, имевшим отношение к виновному. Примеры косвенного «рубежа» содержатся в двух полностью сохранившихся берестяных грамотах. Автор грамоты № 246 (1020–1050 гг.) Жировит, проживавший в Смоленске, Полоцке или Витебске (Зализняк, 2004. С. 280–281)⁶, посылает новгородцу Стояну грамоту с напоминанием о том, что тот не возвращает долг в течение девяти лет. Терпение у Жировита кончилось, и он грозит Стояну тем, что за его долг конфискует товар или имущество у *лучшего новгороджанина*, который пребывает в его городе. Купцы-складники из грамоты № 952 (1160–1180 гг.), находящиеся в городе N. по торговым делам, жалуются в Новгород, что за вину некоего новгородца Фомы с них требуют 400 гривен и хотят посадить в *погреб* (тюрьму).

В ранний период (XI–XIII вв.) в грамотах с юридическими сюжетами фиксируются главным образом споры по денежным делам, рассматриваются проблемы, связанные с возвращением долгов. Для XIV–XV вв., напротив, характерны

споры по земельным вопросам, наследственные дела по землевладению. Очевидно, это неслучайно. На протяжении XI–XII вв. шел процесс накопления денежных средств новгородскими боярами, что в дальнейшем позволило им скупать общинные земли и становиться крупными землевладельцами.

Правовое сознание

Берестяные грамоты свидетельствуют о высоком уровне правосознания средневековых новгородцев, что иллюстрируют приведенные выше примеры разрешения разнообразных конфликтных ситуаций обращением в суд. Все спорные вопросы решались новгородцами через суд, в том числе и конфликты между родственниками. В качестве примера приведу сохранившуюся целиком грамоту № 644 (1100–1120 гг.), автор которой Нежка недовольна тем, что брат-ювелир не выполняет ее поручения об изготовлении украшения, и далее она пишет, что, если что-то должна, пусть брат посылает к ней отрока, то есть судебного исполнителя.

Ярким примером правового сознания средневекового новгородца является целая грамота № 53, датированная первой третью XIV в.: «Поклонъ ѿ Потра к Марѣ. Покосиле есмь пожню и озеричи оу мене сѣно ѿали. Спиши списокъ с купной грамотѣ да пришли сѣмо, куды грамота поведе, дать ми разумно». Петр на купленном им участке земли в Озерах скошил сено, которое местные жители у него отняли, подозревая Петра в захвате чужой земли. Петр просит прислать ему копию купчей грамоты для уточнения границы своей земли, то есть использует юридически оформленный документ для разрешения конфликта.

⁶ Эта грамота XI в. не содержит признаков древненовгородского диалекта, особенно характерных для раннего времени.

Арциховский, Борковский, 1958 — Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М.: Наука, 1958. 152 с.

Безус, 1998 — Безус Н. Б. Судебные исполнители в Новгороде XI–XV вв. (по материалам берестяных грамот) // НиНЗИиА. Новгород: НМЗ, 1998. Вып. 12. С. 170–176.

Гимон, 2016 — Гимон Т. В. Древнерусские судебные документы XIII–XIV вв. // Письмо и повседневность. М.: ИВИ РАН, 2016. Вып. 3. С. 18–48.

Гиппиус, 2020 — Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и

Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 22–37.

Горский, 1982 — Горский А. Д. О вотчинном суде на Руси в XIV–XV вв. // Россия на путях централизации: Сб. ст. / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1982. С. 25–35.

Законодательство Древней Руси, 1984 — Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М.: Юридическая литература, 1984. Т. I: 432 с.

Зализняк, 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

- Зализняк и др.*, 2011 — *Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // *Вопросы языкознания*. 2011. № 4. С. 3–19.
- Кафенгауз*, 1960 — *Кафенгауз Б. Б.* Заметки о новгородских берестяных грамотах // *История СССР*. 1960. № 1. С. 159–174.
- Момотов*, 1997 — *Момотов В. В.* Берестяные грамоты — источник познания русского права XI–XV вв.: Учебное пособие. Краснодар: Кубанский ГУ, 1997. 195 с.
- Рыбина и др.*, 2019 — *Рыбина Е. А., Сингх В. К., Покровская Л. В.* Археологические исследования Людина конца в Новгороде (Троицкий раскоп) // *Вестник РГНФ. Серия «Гуманитарные и общественные науки»*. 2019. № 3 (96). С. 167–185.
- Рыбина*, 2003 — *Рыбина Е. А.* О купеческом складничестве на Руси (по материалам берестяных грамот) // *Берестяные грамоты: 50 лет открытия* и изучения: Материалы междунар. конф. (Великий Новгород, 24–27 сент. 2001 г.) / Под общ. ред. В. Л. Янина. М.: Индрик, 2003. С. 96–101.
- Рыбина*, 2008 — *Рыбина Е. А.* Акция «рубежа» в средневековой торговле Новгорода: реалии источников и их интерпретация // *Новгородский исторический сборник*. Вып. № 11 (21). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 68–82.
- Черепнин*, 1969 — *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1969. 439 с.
- Янин*, 1986 — *Янин В. Л.* Надписи на деревянных «счетных» бирках // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М.: Наука, 1986. 311 с.
- Янин и др.*, 2015 — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* НГБ (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. Т. XII. 286 с.

Birchbark documents concerned with the law and legal proceedings in mediaeval Novgorod

E. A. Rybina

The legal system in the mediaeval Novgorod society has been reflected in numerous birchbark letters which vividly illustrate the application of legal documents in practice. The letters recorded an advanced juristic-legal vocabulary including numerous terms (over 60) characterizing the principles of law and different stages of legal proceedings.

The article examines some subjects from judicial practice with examples from birchbark documents, including legal proceeding, hereditary law, promissory notes, notions about law among the mediaeval Novgorod citizens.

A call to the court was done through summons or immediately by a bailiff mentioned in the letters as birich, dvoryanin, pozovnik, prodazhnik. The summons were specified in the birchbark letters by the terms of otsylka (dispatch) or pozovnaya gramota (summoning letter).

The hereditary law is reflected, primarily, in testaments, or rather, their draft copies written on birchbark. The wills, along with the mentioning of the heirs, contain a list of debtors of the testator specifying their debt in the form of money, grain, or property. The authors of three testaments were women this fact indicating, in general, the legal state of women in the Novgorod society.

The most numerous group of documents of a legal character are constituted by letters about debts; the predominant number of these has been revealed in layers of the 11th — first half of the 13th century.

In case of the belated payment or denial of the debt, the debtor was subjected to penalties as is evidenced by numerous letters. If the debt was not returned on time or denied, the creditor appealed to bailiffs, in this case, the debt rate increased. In the trade practice, if the debt was not returned, the debtor was subjected to “rubezh” (limiting), i. e. confiscation of goods or property.

Birchbark letters demonstrate a high level of feeling for law among the mediaeval Novgorodians. All the arguable issues, including conflicts between relatives, were settled by the Novgorodians at court.